УДК 340.15
ББК 67.3

Овчинников Алексей Игоревич
Ovchinnikov Alexey Igorevich

исполняющий обязанности заведующего кафедрой теории и истории государства и права Южного федерального университета, профессор кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России доктор юридических наук, профессор.

Acting head of the Department of theory and history of state and law of the Southern Federal University, professor of the Department of theory of state and law of the Rostov law institute of the Ministry of internal affairs of Russia, Doctor of Law, Professor.
E-mail: k_fp3@mail.ru

БИБЛЕЙСКИЕ ИДЕИ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Biblical ideas of tsar's power in the history of russian statehood

Автор рассматривает идею княжеской и монархической власти через призму православного богословия, выявляет исторические, социокультурные и политико-правовые аспекты царской власти, византийского наследия в политической и правовой культуре России, показывает единство библейского идеала царской власти и государственности с идеалом правителя на Руси.

Ключевые слова: *политические и правовые идеалы, национальное правосознание, русская правовая культура, библейский идеал власти, христианское государство, монархия, русская государственно-правовая идентичность.*

The author examines the idea of princely and monarchical power through the prism of Orthodox theology, reveals the historical, socio-cultural and political-legal aspects of royal power, the Byzantine heritage in the political and legal culture of Russia, shows the unity of the biblical ideal of royal power and statehood with the ideal ruler in Russia.

Keywords: *political and legal ideals, national legal consciousness, Russian legal culture, the biblical ideal of power, the Christian state, the monarchy, the Russian state-legal identity.*

Россия в историософском смысле представляет собой совершенно уникальное государство. Неслучайно П. Б. Струве называет «существом мистическим», что не может быть незамеченным в плане исторических событий [6]. Изначально происхождение русского государства было связано с Церковью и крещением ее правителя – святого равноапостольного князя Владимира. Вплоть до 1917 года эта связанность и определенность сохранялась и находила свое воплощение в царской (княжеской) власти, которую ее носители понимали в богословской перспективе. Монарх-правитель был носителем своеобразного церковного послушания, как и патриарх, получая это послушание из незримых, невидимых «рук Божиих».

Идеал православной теократии – Святой Руси – попытался сформулировать святой равноапостольный князь Владимир, воплотивший в жизнь идеалы и ценности теократии в своей государственной деятельности. Благодаря Владимиру происходит закладка ряда архетипов русской политической и правовой культуры, среди которых можно выделить следующие. Во-первых, это архетип «Русская земля» как символ земного места совершения спасения и восхождения в Царство Божие; во-вторых, «Святая Русь» как образ государства-Храма Божьего, обители русского народа и православной христианской веры; «Князь-государь» как защитник веры и земли Русской, отвечающий перед Богом за ее судьбу и судьбу ее людей. Обязанности князя рассматривались как данные свыше, от Бога, среди которых наипервейшая – забота о спасении своего народа. Соответственно, внешнеполитические задачи князя – обеспечение мира, необходимого для тихой и кроткой христианской жизни.

Помазанники Божии были носителями не прав, но правообязанностей: то, что было правом, понималось и как обязанность, долг, право на служение.

Этот термин весьма редко используется в юриспруденции. Между тем лучше него ни один юридический термин не может передать неразрывность правовых и нравственных ценностей, понятий и идей. Самый лучший способ определить правообязанность через пример родительской власти, все действия которой являются и правом, и обязанностью по отношению к детям.

Свой властный статус русские правители воспринимали как Крест Божий, несение которого было необходимым условием спасения их души. Важнейшим в деле управления государством считалось попечение о спасении своего народа, вверенного им Богом, в Церкви Христовой. Для того, чтобы понять насколько глубоким было религиозное чувство в политическом, правовом и нравственном сознании русских властителей, достаточно бегло сравнить Поучение Владимира Мономаха своим детям и наставления Макиавелли в его «Государе». Владимир Мономах поучает своих детей быть богобоязненными, милостивыми, сострадательным, человеколюбивыми, нравственными, милосердными, аскетичными и так далее. Макиавелли учит быть князя авантюристом, жестоким и хитрым, когда это необходимо, полагая, что обладание властью представляет собой цель правления и, ставя пользу выше добродетелей. Сохранение власти ради самой власти не известно русским князьям, они рассматривали свои полномочия как средство вхождения в Царствие Небесное. Если не все, то большинство, границы своей власти отождествляли с заповедями Евангелия.

Следует иметь в виду всю сложность понимания политического и правового мышления русских людей до безбожного XX века. Современному человеку со своим секулярным мышлением трудно толковать исторические события и факты, так как нет у нас близости ценностной к людям тех времен, когда православная вера, христианский уклад, религиозный настрой были и культурой, и философией, и политикой, и бытом. В православном мировоззрении нет и не может быть разделения прав и обязанностей, правомочий и долга, свойственных технократическому и секулярному правовому мышлению современной эпохи. Также нет и разделения права и морали, государства и гражданского общества.

Без знания основных истин Священного Писания нельзя интерпретировать исторический путь России. О мистической, эсхатологической стороне истории русской государственности писали многие мыслители прошлого и современности. Например, В. В. Зеньковский отмечает: «Если смысл истории – запредельный (подготовка к Царству Божию), то самый процесс истории, хотя и связан с ним, но связан непостижимо для человеческого ума. Царская власть и есть та точка, в которой происходит встреча исторического бытия с волей Божией» [2].

Для постижения смысла и сути христианской идеи монархии необходимо мыслить категориями «жертва», «подвиг» и «подвижничество», которыми мы отвыкли мыслить в отношении государственной власти. Поэтому и удивительно для нас звучит идея служения Царя как особого случая церковного послушания. Между тем, именно в этих словах заключался для русского человека смысл следования Христу и земной жизни на протяжении тысячи лет.

Если обратиться к глубинным смыслам понятия «самодержавие», то мы увидим, как на это обращал внимание еще Д. А. Хомяков, что самодержавие не предполагало абсолютизма. Даже Петр I, один из самых подверженных абсолютизму царей, смертельно заболел после того, как ему пришлось, стоя по пояс в ноябрьскую стужу в воде, спасать севший на мель бот с солдатами.

В светской научной литературе существует точка зрения, будто на Руси византийская идеология царской власти претерпела трансформацию под влиянием национальной культуры. Словно на Руси политические и правовые идеи и концепции, выработанные в Византии, несмотря на свое влияние, не остались без изменения, оказали незначительное воздействие на наших государей. «Наоборот, византийская политико-правовая идеология сама неизбежно реформировалась на русской почве, приспосабливаясь к реалиям русской общественно-политической жизни… К тому же политическая и правовая культура Византии развивалась по мере эволюции византийского общества, менялись содержание и смысл старых идей и концепций, появлялись новые идеологические постулаты» [3]. Думается это утверждение не совсем верно, учитывая единство религиозного мышления первых митро-

политов-греков на Руси. Византийское идейное политико-правовое наследие было построено на библейском учении о царской власти. Поэтому утверждение о трансформации данного учения на Руси приводит к ошибочному мнению о несоответствии русской государственно-правовой теории царской власти и византийско-библейской.

В политической культуре русского духовенства отношение к русскому царю и монархическому принципу было византийским и даже, чем-то сходным с отношением пророков Израиля к царям израильским. Например, знаменитое письмо епископа Вассиана (Рыло) к Ивану III [4, с. 350]. Вассиан Рыло, ростовский архиепископ (1467–1481), послал великому князю Ивану III письмо с целью убеждения главы Московского государства в важности решительного отпора татарам, недопущении вторжения ордынского хана Ахмата на русские земли. Это письмо было написано для того, чтобы отсечь сомнения, навеянные советниками великого князя. «Благоверному и Христолюбивому, благородному и Богом венчанному, Богом утвержденному, в благочестии во всех концах вселенной воссиявшему, самому среди царей пресветлейшему и преславному государю нашему всея Руси Ивану Васильевичу…». Уже в этих словах заметно, что титул великого князя и царя для епископа равнозначен, в то время как первым царем с 1547 года, как известно, был Иван Грозный. «Ты, государь, повинуясь нашим молениям и добрым советам, обещал крепко стоять за благочестивую нашу веру православную и оборонять свое отечество от басурман; льстецы же нашептывают в ухо твоей власти, чтобы предать христианство, не считаясь с тем, что ты обещал. А митрополит со всем священным и боголюбивым Собором тебя, государя нашего, благословил на царство и к тому же так тебе сказал: “Бог да сохранит царство твое силою честного креста Своего, и даст тебе победу над врагами, и покорит под ноги тебе всех противников твоих, как в древности Давиду и Константину, молитвами Пречистой Его Матери и всех святых”». Как видно, митрополит приравнивает статус Ивана III к статусу царей Давида и Константина, неоднократно в своем послании именует Великого князя пастырем: «Устрашись же и ты, о пастырь – не с тебя ли взыщет Бог кровь их, согласно словам пророка? И куда ты надеешься убежать и где воцариться, погубив врученное тебе Богом стадо? Слышишь, что пророк говорит: “Если вознесешься, как орел, и даже если посреди звезд гнездо совьешь, то и оттуда свергну тебя, говорит Господь”» [4, с. 350].

Русские государи были подвержены сильному влиянию представителей духовенства, прислушивались к их мнению и рекомендациям, что порой приводило к ошибкам в государственном управлении, так как не всегда епископы были благочестивы. Уже другой епископ Вассиан настроил так Ивана IV по отношению к советникам, что Андрей Курбский считал его в числе виновных за репрессии, учиненные впоследствии Иваном Грозным. Андрей Курбский обвинил епископа Вассиана в разжигании склонности царя к жестокости: «Только от тебя, Васьяна Топоркова, царь, будучи прелютостию наквашен, всех тех предреченных различными смерти погубил» [7].

Вот как это произошло. Государь Иоанн Грозный совершил паломничество в Кириллов-Белозерский монастырь и посетил Вассиана в Песношском монастыре, спросив, как ему быть в управлении с вельможами. «Вассиан прошептал ему такой совет: “Если хочешь быть самодержавцем, не держи при себе ни одного советника, который был бы умнее тебя, потому что ты лучше всех. Если так будешь поступать, то будешь тверд на царстве и все будешь иметь в своих руках. Если же будешь иметь при себе людей умнее себя, то по необходимости будешь послушен им”». Царь поцеловал ему руку и сказал: «Если бы отец мой был жив, то и он не дал бы мне такого полезного совета» [1]. Разве не присутствует в этом совете византийский принцип власти самодержца? Царь Иван IV Грозный возможно и не был бы столь жесток и подозрителен, если бы эти с детства присущие ему страсти не были обновлены, возожжены советом епископа Вассиана.

Идея симфонии властей имеет библейское происхождение и не случайно использовалась Юстинианом Великим, ее нельзя понимать как взаимодействие и сотрудничество светской и духовной власти в решении некоторых общих задач, так как термин «симфония» обозначает полное совпадение не только целей и ценностей, но всей жизни государства и Церкви, единство в служении Церкви Христовой, цар-

ства и священства. Смысл формулы святого равноапостольного Юстиниана заключается не в утверждении принципов взаимоотношений двух сообществ людей, сообществ различной природы, а в формулировке принципов соотношения двух видов служений в едином церковно-государственном теле (протоиерей Валентин Асмус). Особенностью политико-правовой богословской доктрины Восточной Римской империи было то, что государство и церковь мыслились нераздельно, «как тело и душа», в то время как на Западе утверждался папоцезаризм в борьбе за власть. Образ и идея царской власти на Руси имела единое с царями Израиля и Византии библейское основание – таков основной вывод. Думается, все сказано в формуле св. Иоанна Златоуста: «Оставайся в своих границах – одни пределы царства, другие священства. Однако последнее больше первого…Царю вверено земное, мне небесное, царю поручены тела, священнику души…Последнего княжество выше; поэтому царь преклоняет голову под руку священника» [5]. Благочестивый государь неизбежно будет искать одобрения собора священства Церкви в своей политике.

В современных условиях ни о какой православной монархии не может идти и речь, но признавать приемлемыми те политические идеалы, которыми живет наше общество, также нельзя. Православное богословие выработало свой взгляд на проблему государственно-правового строительства, имеет свой политический и правовой идеал, детальная проработка которого требует глубокого и отдельного исследования.

Литература

1. Васильев П. П. Вассиан Топорко // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86-ти т. СПб., 1890–1907.
2. Зеньковский В. В. История русской философии: в 4-х ч. Л., 1991. Ч. 1.
3. История политических и правовых учений / под ред. О. Э. Лейста. М., 2000.
4. Послание на Угру Вассиана Рыло // Сердца из крепкого булата: сборник. М., 1990.
5. Сокровищница духовной мудрости. URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/sokrovishnitsa-duhovnoj-mudrosti/292.
6. Струве П. Б. Отрывки о государстве // Опыт русского либерализма. Антология. М., 1997.
7. Православная энциклопедия. URL: http://www.pravenc.ru/text/149883.html.

Bibliography

1. Vasilyev P. P. Vassian Toporko // Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: in 86 vol. St. Petersburg, 1890–1907.
2. Zenkovsky V. V. The history of Russian philosophy: in 4 parts. Leningrad, 1991. Part 1.
3. The history of political and legal doctrines / ed. by O. E. Leist. Moscow, 2000.
4. The Message to the Ugre of Vassian Rylo // Hearts from strong bulat: collection. Moscow, 1990.
5. Treasury of spiritual wisdom. URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/sokrovishnitsa-duhovnoj-mudrosti/292.
6. Struve P. B. Fragments about the state // Experience of Russian liberalism. Anthology. Moscow, 1997.
7. Orthodox encyclopedia. URL: http://www.pravenc.ru/text/149883.htm.